

Явление двухголосого корнета

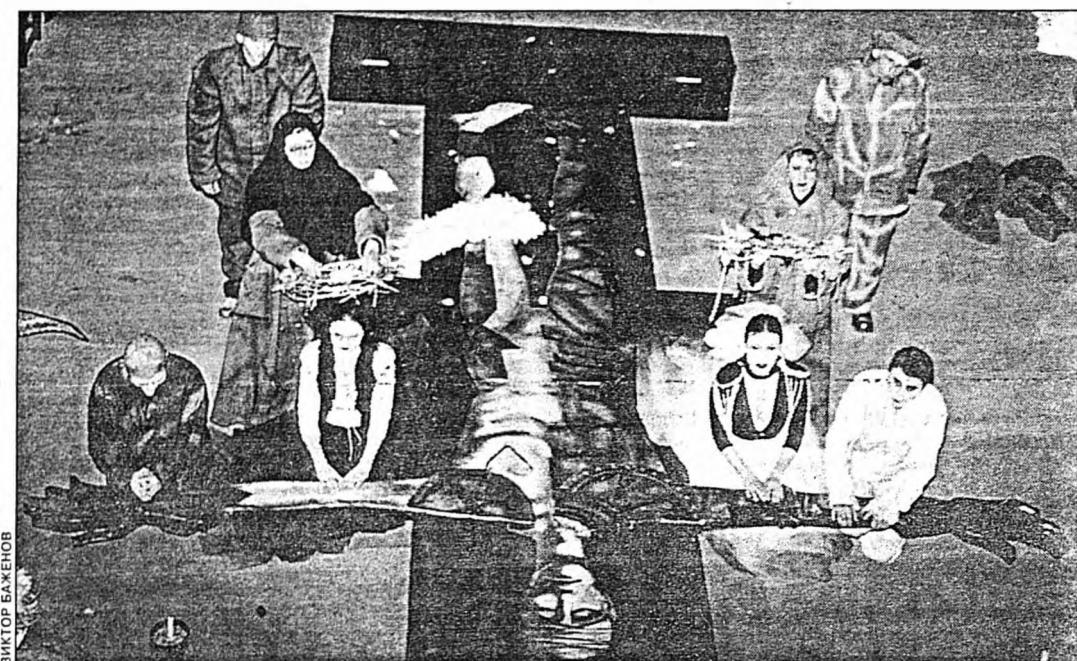
Первая сенсация фестиваля «Золотая маска»

Вадим ЖУРАВЛЕВ

Первый нестоличный спектакль нынешнего фестиваля «Золотая маска» произвел настоящую сенсацию. Все, кто не смог прийти в минувшую пятницу в англиканскую церковь в Вознесенском переулке, ранее известную как студия фирмы «Мелодия», потом кусали локти. Там состоялась единственная гастроль камерного театра «Санкт-Петербург Опера» с оперой Зигфрида Маттуса «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке». Спектакль этот, впервые показанный прошлым летом в Петербурге, теперь выдвинут на «Золотую маску» по двум номинациям — «Лучший спектакль» и «Лучшая работа режиссера». Создатель театра и спектакля Юрий Александров неоднократно оказывался в числе номинантов (это тоже высокий показатель), но каждый раз оставался аутсайдером. В этом году своим новым и весьма необычным спектаклем он веско заявил о своих правах на главную театральную премию.

Юрий Александров принадлежит к поколению режиссеров, которые царят нынче в мире оперы, получив в полное распоряжение по собственному театру. Они же ответственны за то, что оперный пейзаж России смахивает ныне на грязаль. От своих учителей во главе с Борисом Покровским они усвоили пренебрежение музыкой и потактовое мизансценирование. Их метод — упаковать как можно большее количество режиссерских «приколов» в сверкающую фольгу напористого увеселительного зрелица. Большинство последних спектаклей Александрова были именно такими — и в своем театре, и в Мариинском, где Валерий Гергиев всегда держит его про запас. На этом фоне «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке» выглядит почти шедевром.

Партитура написана главным оперным композитором бывшей ГДР по одноименной новелле Райнера Марии Рильке, в которой поэт прощается со своей романтической юностью. Либретто (его написал сам Зигфрид Маттус) — цепочка несвязных воспоминаний, в которых воплотились все мифы о Рильке.

Так выглядит сложная внутренняя жизнь корнета Рильке в постановке Юрия Александрова

Старательный поиск дворянских корней фамилии Рильке, учеба в военном училище, юношеская поэтизация войны, жертвенность подвига. В первую мировую солдаты носили в ранцах тетрадку с «Песнью», изданную в дешевой серии издательством «Инзель». Для Маттуса-композитора литературная основа определяет не сюжет, а переливы ощущения, символистские переживания, которые он с успехом передает в своей впечатляющей музыке.

Музыка нежна и почти импрессионистична — во многом благодаря хору, который заменяет отсутствующую в оркестре струнную группу (в Питере отыскали восхитительный хор «Lege Artis»). При этом нельзя сказать, что Маттус находится на обочине модных композиторских методов. Его оперы всегда активно ставились по обе стороны Берлинской стены, лет десять назад он мог бы поспорить в популярности с саим Хенце. Сложная драматургия оперы, в которой у каждого героя есть свой поющий двойник — Внутренний голос, — выстроена идеально. Композитор всегда выбирал не простые сюжеты для своих опер

(например, «Последний выстрел» по повести Бориса Лавренева) и мастерски справлялся с ними. Для него не зря прошли годы сотрудничества с великим создателем «Комише опер» Вальтером Фельзенштейном, у которого Маттус служил консультантом по современной музыке.

Ныне Зигфрид Маттус возглавляет организованный им фестиваль поддержки молодых певцов «Камерная опера в замке Райнсберг» (под Берлином). Благодаря сотрудничеству этого фестиваля и питерского театра в спектакле Александрова на этот раз не было проблем с солистами. Партии Корнета и его Внутреннего голоса поют два сопрано (угадывается желание композитора подчеркнуть нестандартность сексуальной ориентации Рильке). Криста Ратценбек из Зальцбурга и Габи Май из Саарбрюккена — одновременно ужасны (бесформенные робы и прилизанные парики) и прекрасны (поют легко, технично, со вкусом и любовью артикулируя родной немецкий). Они увлекали за собой всех других участников спектакля: нельзя не вспомнить феноменальный

квартет, когда песню влюбленных Корнета и Графини подхватывают их внутренние голоса. Сложные гармонии четырех сопрано свели в победительный аккорд дирижер Альгирдас Паулавичюс.

Взяв пример с Александрова, теперь все режиссеры радикального толка, которые, как правило, оказываются беспомощны в процессе «осовременивания» классических шедевров, могут попробовать себя на поприще современной музыки, забытой в угоду зрительскому интересу и коммерческому успеху. Режиссер, кромсаящий по своему усмотрению расхожий шлягер, — фигура нынче примелькавшаяся. Поэтому на фоне номинированной работы «Санкт-Петербург Оперы» меркнет не только зачерствевший в театральном отношении «Летучий голландец» Вагнера в Мариинском театре, но и ряд агрессивных спектаклей «Геликон-оперы».

Остается похвалить, что широкая публика не смогла увидеть главного претендента на победу в оперном разделе «Золотой маски» — на спектакле присутствовали только жюри и пресса.

ВИКТОР БАЖЕНОВ